

УДК 347.679.5

История Ольгинского детского приюта трудолюбия в городе Свияжске Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв.

Н. В. Архиреева,

*Государственный историко-
архитектурный и художественный
музей-заповедник
«Остров-град Свияжск»,
с. Свияжск, Зеленодольский район,
Республика Татарстан*

History of the Olga children's orphanage of labour in the city of Sviyazhsk, the Kazan province at the turn of the XIX-XX centuries

H. V. Arkhireeva,

*the State Historical-Architectural and Art
Museum-Reserve "Island-grad Sviyazhsk",
Sviyazhsk, Zelenodolsky District, the
Republic of Tatarstan*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 3 место в 4-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности, не имеющие ученую степень кандидата (доктора) наук.

Аннотация

В статье на примере Свияжского Ольгинского детского приюта трудолюбия представлен анализ и описание данного благотворительного заведения и, частично, аналогичных приютов Казанской губернии, основанных на рубеже XIX-XX вв. Выясняются особенности появления, организации, устройства, функционирования и развития. Названные в честь великой княжны Ольги Николаевны, приюты занимали особое место в системе детского призрения в Российской империи, будучи довольно многочисленным, но непродолжительно существовавшим типом детских учреждений. Появились они по аналогии с учреждениями призрения для взрослых – работными домами и домами трудолюбия. Провозглашенная основная идея обучения и воспитания детей-сирот в Ольгинских детских приютах сводилась к главному – обеспечению проживания, начальному образованию, приобщению к труду и овладению каким-либо ремеслом, что в дальнейшем должно было избавить сирот от нищенства и безработицы. В статье рассматривается: деятельность Свияжского Ольгинского детского приюта трудолюбия, существовавшего в 1899-1917 гг. (основные аспекты устава, источники финансирования, участие различных социально-сословных слоев и отдельных представителей населения и др.), с обозначением региональных особенностей Казанской губернии, а также перечисляются детские приюты трудолюбия губернии. Актуальность темы связана с постоянным возрастанием интереса к благотворительности, направленной на детей, подтверждением положительного исторического опыта в сфере организации и функционирования детских приютов. Также работа обусловлена продолжающимся изучением истории и памятников историко-архитектурного наследия Свияжска, на основе поиска и анализа архивных документов.

Abstract

This article analyses and describes this charitable institution and, partly, similar orphanages of the Kazan province founded at the turn of the XIX-XX centuries on the example of Sviyazhsk Olginsky orphanage of labour-loving children. The peculiarities of its appearance, organization, structure, functioning and development are revealed. Named in honour of Grand Duchess Olga Nikolaevna, the orphanages occupied a special place in the system of children's care in

the Russian Empire, being quite a numerous but short-lived type of children's institutions. They appeared by analogy with the Charity Houses for adult care – workhouses and labour homes. The proclaimed main idea of education and upbringing of orphans in the Olga orphanages came down to the main thing – providing accommodation, primary education and introduction to labour and mastering a craft, which in the future was to save orphans from the poverty and the unemployment. This article also presents the activity of the Sviyazhsk Olginsky orphanage of labour-loving children, which existed in 1899-1917 (the main aspects of the charter, sources of financing, participation of different social strata and individual representatives of the population, etc.), indicating the regional peculiarities of the Kazan province, and also lists the children's orphanages of labour-loving children of the province. The relevance of the topic is related to the constant increase of interest in charity aimed at children, confirmation of positive historical experience in the field of organization and functioning of children's shelters. The work is also due to the ongoing study of the history and monuments of the historical and architectural heritage of Sviyazhsk, based on the search and analysis of archival documents.

Ключевые слова

Призрение, благотворительность, дети-сироты, приют, Ольгинские детские приюты трудолюбия, Свияжск, уездный город, пожертвования, обеспечение.

Keywords

Prizrezhenie, charity, orphans, orphanages, orphanage, Olga's Labour Orphanages, Sviyazhsk, county town, donations, provision.

В Российской империи сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, как наиболее уязвимым и беззащитным слоям российского общества, никогда не отказывали в призрении.

История создания в Казанской губернии Ольгинских детских приютов трудолюбия широко представлена в документах Государственного архива Республики Татарстан. Ключевой массив использованных материалов – делопроизводственные документы Канцелярии Казанского губернатора (ф. 1), Казанского губернского правления (ф. 2), Казанского окружного суда (ф. 41), Казанского губернского попечительства о детских приютах (ф. 418), Казанского губернского по земским городским делам присутствия (ф. 419), Казанского губернского дворянского депутатского собрания (ф. 350) и др. Довольно большой объем информации о детских приютах содержится в печатных изданиях – опубликованных уставах приютов, ежегодных отчетах и исторических очерках.

Следует отметить, что Ольгинские детские приюты трудолюбия Казанской губернии не являлись специальным предметом изучения, не рассматривались в контексте их исторических особенностей; комплексных или монографических исследовательских работ о них в настоящее время не имеется. В статье А. Ю. Федотовой «Общественная помощь голодающему населению Казанской Губернии в 1905-1907 гг.» отмечается существование подобных учреждений, дается описание «различных по составу и происхождению добровольных благотворительных организаций, как формирование эффективных способов и методов помощи, которые в последующем не раз будут применяться во время неурожаев и голода»¹.

В 1895 г., в связи с рождением дочери, великой княжны Ольги, император Николай II повелел учредить «убежище для призрения» детей-сирот. Учреждения получили название Ольгинские детские приюты трудолюбия. В них действовал устав, согласно которому дети принимались в приют без различия вероисповедания, сословия или звания, но способные к работе по состоянию здоровья. Их обучали Закону Божьему и грамоте, земледельческим, преимущественно огородным, работам и несложным ремеслам. «К 1910 году в России уже существовало 36 Ольгинских приютов (14 – в губернских и областных городах, 22 – в уездных городах и селах).

Все учреждения содержались попечительными обществами или комитетами, которые находились в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах»².

Широкая сеть Ольгинских приютов распространилась по всей империи, они действовали по типовым уставам и общим принципам, но нередко имели местную специфику в управлении, попечительстве, составе воспитанников и программах занятий.

Средства (ежегодные пособия) на содержание приютов выделялись губернскими земствами, уездными и городскими управами. Другими источниками поддержки были пожертвования частных лиц и благотворительных обществ, деньги от лотерей, от кружечного сбора, а также небольшие суммы, зарабатываемые воспитанниками.

Необходимость открытия детских трудовых благотворительных учреждений в Казанской губернии возникла к концу XIX в. ввиду того, что количество детей-сирот и безнадзорных было довольно велико. Почетный член состоящего «под Августейшим покровительством Ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны» Попечительства о Домах трудолюбия и рабочих домах тайный советник барон О. О. Буксгевден уведомил о намерении Комитета названного Попечительства оказать «посильное содействие к ослаблению пагубного влияния, какое может иметь постигший Казанскую губернию неурожай хлебов на развитие в среде детей и подростков нищенства»³.

Первое учреждение детской трудовой помощи было открыто в Казани 2 марта 1892 г., им стала Школа детского трудолюбия. Однако ее история началась еще раньше – 17 октября 1891 г., когда была организована столовая для детей, недалеко от которой одна из попечительниц, Е. Г. Шевелева, открыла дневной приют для детей, преобразованный затем в школу⁴.

В 1899 г. школу посетил уполномоченный императрицы по оказанию трудовой помощи М. Н. Галкин-Враской. По его рекомендации 29 ноября 1900 г. было окончательно оформлено Попечительное общество о Школе детского трудолюбия и утвержден ее устав.

В 1900 г. устав заведения был изменен по типу Ольгинских детских приютов трудолюбия, находящихся в ведомстве Попечительства о Домах трудолюбия и работных домах, в связи с чем изменилось и название – на Ольгинский детский приют трудолюбия г. Казани. Главным стремлением в создании заведений подобного

Здание Ольгинского детского приюта трудолюбия в селе Свияжск до реконструкции. 2001 г. Архив Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск».

The building of the Olginsky orphanage in the village of Sviyazhsk before reconstruction. 2001. Archive of the State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve "Sviyazhsk Island-Grad Sviyazhsk".

рода стала профилактика детской беспризорности, нищенства и преступности посредством приобщения детей к труду и овладения профессией, способной прокормить подростка при вступлении в самостоятельную жизнь: «чтобы дети, предназначенные к труду и подчас лишениям в своей жизни, по выходе из приюта не почувствовали большой разницы между школой и жизнью»⁵.

Учитывая «правильность» и целесообразность идеи организации такого рода детских приютов, было принято решение о постепенном распространении их по Казанской губернии, создание в уездных городах и сельских населенных пунктах. «Лучшее средство противодействовать влиянию нищенства барон О. О. Буксгевден видит в учреждении в уездных городах губернии и, главным образом, в семи из них: а именно: Свияжске, Чебоксарах, Козмодемьянске, Тетюшах, Лаишеве, Чистополе и Мамадыше Ольгинских детских приютов трудолюбия для обучения бедных детей, подростков и детей нищих полезному труду и ремеслам»⁶.

В письме городскому голове г. Свияжска из Канцелярии Казанского губернатора от 8 марта 1899 г. говорится: «Насколько настоятельно является потребность заведений такого рода во времени и после неурожайных годов доказывается – опытом организованной в 1891 году в Казани Школы детского трудолюбия, которая с успехом объединяет отдельные силы местных деятелей – благотворителей»⁷.

Организация детских приютов трудолюбия в Казанской губернии столкнулась с рядом сложностей: так, выяснилось, что в большинстве уездных городов губернии отсутствовали благотворительные общества, способные взять на себя устройство призреваемых заведений. В письме от 28 апреля 1899 г. из Канцелярии Казанского губернатора барону О. О. Буксгевдену сообщалось: «Милостивый государь, барон Отто Оттович! В дополнение к письму от 15 марта за № 2410 по вопросу о предлагаемом учреждении в уездных городах Казанской губернии Ольгинских детских приютов имею честь уведомить Ваше превосходительство, что на предложение по сему предмету получены нижеследующие сведения: из означенных городов только в двух существуют благотворительные общества, а именно в Козмодемьянске и Чистополе, которые могли бы организовать пособие Комитета Попечительства о домах трудолюбия и работных домах детские приюты. В городах Лаишев и Мамадыш Попечительские общества ждут своего осуществления. В остальных городах – Свияжске, Чебоксарах и Тетюшах благотворительных обществ не имеется»⁸.

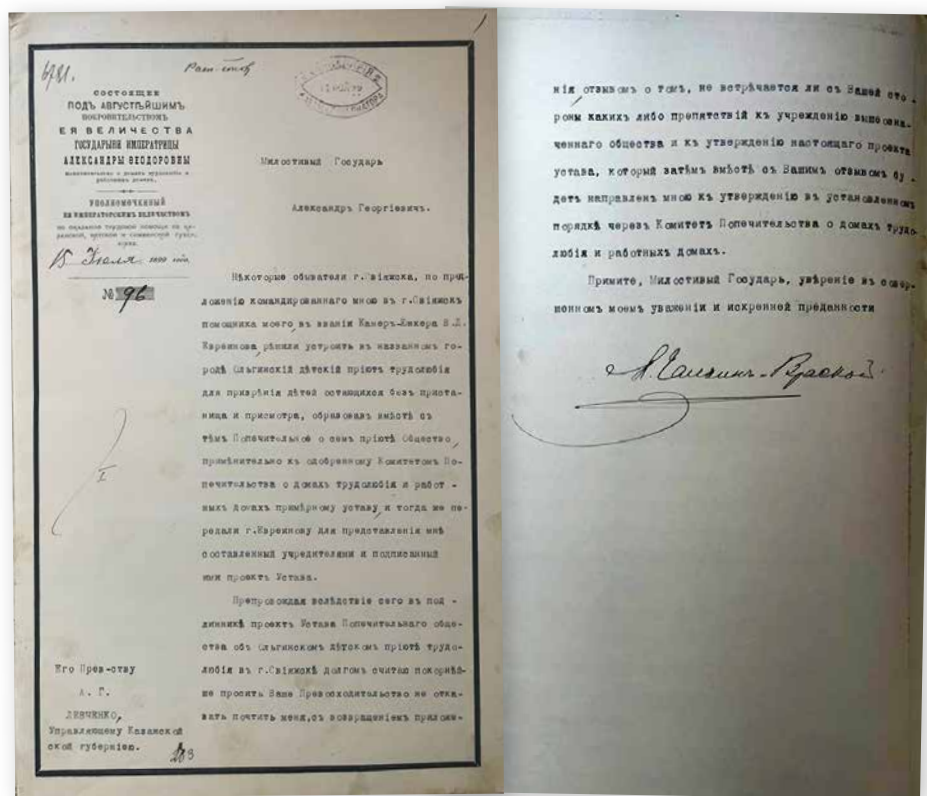
Однако в Свияжске идея создания приюта вызвала заинтересованность и одобрение. Сохранилось письмо Василия Федоровича Каменева, городского головы г. Свияжска от 24 марта 1899 г. Казанскому губернатору, в котором он писал: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что принять на себя устройство в г. Свияжск Ольгинского детского приюта трудолюбия могут и изъявили желание, жена судебного следователя Варвара Яковлевна Парамонова, судебный следователь 2-го участка Александр Петрович Котелов и супруга его Мария Александровна Котелова»⁹.

Необходимо было находить средства, чтобы содержать приют, включая привлечение единовременных пожертвований граждан. В письме Казанскому губернатору от Председателя правления об Ольгинском приюте в г. Свияжске Г. Г. Миловидовой от 12 сентября 1900 г. говорилось: «В 22 пункте утвержденного устава Попечительского общества об Ольгинском приюте в г. Свияжске, в перечне средств, из коих они составляются между другими, указан и кружечный сбор. Правление постановило: на первое время ... выставить кружки в следующих местах: 1) В местной Городской Управе; 2) в уездном казначействе; 3) в уездной земской управе и лавках: Общества потребителей и купца Фролова»¹⁰.

Несмотря на затруднения, в Казанской губернии Ольгинские детские приюты трудолюбия были открыты и просуществовали до 1917 г. в большинстве уездных городов – Ядрине, Цивильске, Чебоксарах (все города ныне в составе Чувашской Республики), Царевококшайске, Козмодемьянске (ныне Республика Марий Эл), Мамадыше, Свияжске, Чистополе (ныне Республика Татарстан), а также в селах – Шихазаны Цивильского уезда, Алексеевское и Бутлеровка Лаишевского уезда, Гусиха и Халаньевка Спасского уезда.

Много усилий в организацию в Казанской губернии детских приютов и помощи бедному населению вложил действительный статский советник, член Государственного совета, статс-секретарь Михаил Николаевич Галкин-Враской. Общественная деятельность Галкина-Враского стала олицетворением лучших человеческих качеств, он много занимался благотворительной деятельностью. О его конкретном участии в деле организации опеки над детьми-сиротами свидетельствует ряд фактов. 15 июня 1899 г. Галкин-Враской обратился к А. Г. Левченко, Управляющему Казанской губернией, с письмом о том, «что некоторые обыватели в г. Свияжске решили устроить Ольгинский детский приют трудолюбия для призрения детей, оставшихся без пристанища и присмотра»¹¹.

15 октября 1899 г. из Канцелярии Казанского губернатора М. Н. Галкину-Враскому было направлено сообщение: «Милостивый государь, Михаил

Обращение М. Н. Галкина-Враского к Управляющему Казанской губернией А. Г. Левченко об учреждении в г. Свияжск Ольгинского детского приюта трудолюбия. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 11513, л. 1-1 об.

The appeal of M. N. Galkin-Vrasky to the Governor of the Kazan province A. G. Levchenko about the establishment of the Olga children's labour orphanage in the town of Sviyazhsk. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 1, series 3, file 11513, p. 1-1 rev.

Николаевич. Свияжский уездный исправник донес что 1 сего октября в г. Свияжске временным кружком по оказанию трудовой помощи, образованным помощником Вашего Высокопревосходительства, в звании камер-юнкера, В. Д. Евреиновым открыт Ольгинский приют трудолюбия на 12 детей, на средства, отпущенные Попечительством о домах трудолюбия и рабочих домах»¹².

Итак, Свияжский Ольгинский детский приют трудолюбия был открыт 1 октября 1899 г. Учрежденное Попечительное общество об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске находилось в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны.

Попечительное общество управляло делами приюта, был утвержден его Устав (1900), составленный по образцу уставов аналогичных учреждений. Общество имело печать «с изображением Высочайше утвержденного знака Попечительства о домах трудолюбия и работных домах и расположенной вокруг знака надписью, содержащей наименование Общества»¹³.

К 1914 г. Попечительное общество об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске имело в своем составе 49 членов, из них 5 почетных и 44 действительных¹⁴. Фактическое руководство приютом осуществляло правление Общества, состоявшее из шести членов (председатель, его товарищ, казначей, секретарь, приглашенный врач для постоянного надзора и один член без должности).

Членами Общества и его правления были жители города (среди них представители известных свияжских мещанских и купеческих семей Поляковых, Бровкиных, Каменевых, Матвеевых, семей священников), а также землевладельцы – дворяне Свияжского уезда, местная интеллигенция.

В разные годы должности в правлении Попечительского общества об Ольгинском приюте трудолюбия в г. Свияжске Казанской губернии занимали: председатели – А. С. Осовицкий, В. И. Подерни, В. Я. Парамонова, А. Ф. Соловьев; товарищи председателя – В. Ф. Каменев, Н. Н. Галузин, Н. Д. Баканов, П. К. Кантов, Т. Н. Сапугольцева; члены правления – И. Г. Терентьев, В. А. Хренников, Г. Г. Коробицин; члены ревизионной комиссии – Ф. П. Поляков и М. А. Бровкин; помощник попечительницы – П. А. Мансуровский.

Высокую оценку членов Общества заслужила деятельность в должности председателя А. С. Осовицкого. В докладе от 5 мая 1908 г. за № 14 Правление Попечительского общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске сообщало председателю Казанского Окружного суда: «Общее собрание Членов Попечительского Общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске. В заседании своем 23 марта 1908 года, постановило: Председателя Правления, судебного следователя 2 участка Свияжского уезда, надворного советника Александра Семеновича Осовицкого, за его полезную и энергичную деятельность на пользу приюта, представить к Высочайшей награде»¹⁵.

Приведем некоторые ссылки на архивные материалы по сотрудникам Свияжского Ольгинского детского приюта трудолюбия, выявленные в фондах Государственного архива Республики Татарстан и свидетельствующие об их социальном и имущественном положении, службе, делах благотворительности:

– По прошению жены надворного советника В. Я. Парамоновой и коллежского асессора А. П. Котелова, ходатайствующих открыть бесплатные столовые в деревнях: Старого Мамоткозина, Састовой Ташевской волости, д. Татарском Микулове (Макулове) и с. Микулове (Макулове) Кляничинской волости: «В исполнении предписания от 22 марта за № 2677, честь имею донести, что разрешение жене надворного советника Варваре Яковлевне Парамоновой и коллежскому асессору Александру

Петровичу Котелову к устройству для пострадавших от неурожая нуждающихся в продовольственной помощи крестьян бесплатные столовые открыты 27 марта на 511 человек, а именно в дер. Старого Мамоткозина на 60 человек и др.»¹⁶.

– О признании за свияжским мещанином М. С. Бровкиным права собственности на недвижимое имение по давности владения (сведения о недвижимом имуществе М. С. Бровкина на 12 августа 1917 г.)¹⁷.

– Документы (формулярный список, рапорт, сведения о личном, семейном и имущественном положении) о службе причисленного к министру юстиции с откомандированием к исправлению должности судебного следователя 2-го участка Свияжского уезда А. С. Осовицкого¹⁸.

– Прошение коллежского советника Н. Н. Галузина от 1 февраля 1893 г. об определении его на должность письмоводителя канцелярии (в деле есть сведения о документах и свидетельствах коллежского советника Николая Николаевича Галузина)¹⁹.

– Дело личного дворянина Н. Д. Баканова о назначении письмоводителем в Лаишевское уездное предводительство дворянства (в деле есть сведения о документах и свидетельствах Николая Дмитриевича Баканова)²⁰.

– Свидетельство П. А. Мансуровского: «Дано сие окончившему курс в Казанской духовной семинарии, сыну чиновника Павлу Андреевичу Мансуровскому, согласно ходатайству его, для предоставления при поступлении в число посторонних слушателей Императорского Казанского университета ... в том, что неблагоприятных в политическом отношении сведений о названном Мансуровском не имеется ... Гербовый сбор уплачен. Сентября 20 дня 1897 года»²¹.

– Дело по организации продажи хлеба и муки населению Свияжского уезда через Уполномоченного по Свияжскому уезду В. И. Подерни в 1907 г. (сведения о разрешающих документах на продажу хлеба коллежскому регистратору Василию Игнатьевичу Подерни)²².

– Формулярные списки о службе свияжского городского головы и членов городской управы: Г. В. Каменева, Ф. П. Полякова, А. С. Бровкина, Я. П. Тимофеева за 1911 г.²³

Анализ архивных документов и материалов опубликованных отчетов Свияжского Ольгинского детского приюта трудолюбия позволяет говорить о том, что большинство среди благотворителей приюта составляли женщины. Основная их часть принадлежала к сословиям мещан и крестьян, но были и жены купцов, и дворян. Невозможно перечислить всех жертвовавших деньги, вещи, продукты, принимавших личное участие в помощи в воспитании и обучении.

Например, в отчете правления за 1914 г. указаны следующие фамилии: В. Я. Парамонова (член руководства правления Попечительского общества, жена судебного следователя); Л. А. Соловьева (помощница попечительницы Совета); Ю. В. Клименко; И. Е. Михайлова; В. А. Ивановская (попечительница приюта); Е. П. Анамнешева; А. А. Санникова; Т. В. Мягкова; Ю. В. Сокольская; А. И. Бровкина (свияжская мещанка, жена мещанина М. С. Бровкина); М. П. Таракашева; В. П. Ненилина (крестьянка); М. К. Иванова; М. И. Благовещенская; М. И. Волкова; Г. Г. Миловидова (попечительница приюта) и др.

Денежное обеспечение приюта строилось на основе процентов с капитала Общества (в целом к 1915 г. он составлял более 15 тыс. руб.), денежного пособия от Свияжского земства (100 руб.), городской думы (50 руб., с 1911 г. – 75 руб.), волостных правлений Свияжского уезда; членских взносов; пожертвований от разных лиц.

Наиболее значимую роль в создании и материальном обеспечении приюта сыграл свияжский купец, городской голова Василий Федорович Каменев,

*В. Ф. Каменев. 1903 г.
Архив Государственного историко-
архитектурного и художественного
музея-заповедника «Остров-град
Свияжск».*

*V. F. Kamenev. 1903. The archive of the State
Historical-Architectural and Art Museum-
Reserve "Sviyazhsk Island-Grad".*

который пожертвовал в собственность приюту принадлежавшую ему усадьбу на Поперечно-Никольской (Александровской) улице.

Территория домовладения имела трапезиевидную форму, с прямым углом с восточной стороны соседствовало с домовладением Свияжского уездного училища (бывший дом надвального советника Крылосова, построенный в 1832 г.), и длинной стороной по ул. Александровской сформирована по генеральному плану 1847 г.

Главное здание усадьбы может быть датировано первой третью XIX в. Первоначально это был одноэтажный деревянный дом с мезонином в пять световых осей, построенный по образцовым фасадам начала XIX в. из альбомов «Собрания фасадов, Его императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи»²⁴, аналогичный дому Крылосова, но поменьше. По характеру заполнения оконных проемов и наличию тройного окна можно предположить авторство Ф. И. Петонди, возможно и повторное использование проекта. Так как усадьба не строилась специально для детского приюта, а была пожертвована, пристрой

с юго-восточной стороны были сделаны, по-видимому, в период с 1899 по 1901 г. для приспособления жилого дома под новую функцию.

Внутри дома находились: комнаты (спальни) для мальчиков и девочек, столовая, зал, комната для надзирательницы, кухня (при кухне сени), два чулана, переплетная мастерская. В мастерскую был отдельный вход в дом, с крыльцом и крытой лестницей. Учебного класса не было – дети обучались в образовательных учреждениях Свияжска.

Потолки и часть стен были беленые, полы крашеные, некоторые помещения оклеены обоями, из них две комнаты (зал и комната надзирательницы) оклеены обоями с бордюрами. В отчетах за 1910-1911 гг. упомянуто: летом минувшего (1910) года крестьянин деревни Ново-Мало-Клянчиной в столовой безвозмездно окрасил пол и выбелил спальню для мальчиков; в 1911 г. маляру было уплачено за внутреннюю окраску всего здания и оклейку двух комнат обоями²⁵.

В зданиях были устроены печи. В приютском доме находились одна русская и четыре голландских печей. Для русской печи требовалось дров в месяц шесть сажень (по 1/2 саж.), для голландских 12 сажень (на каждую, шесть зимних месяцев по 1/2 саж. – 3 саж.). Во флигеле (квартира переплетчика) были одна русская (шесть сажень) и одна голландская (три сажени) печи. Для печи в бане требовалось три сажени дров.

У приюта была корова, содержание ее обходилось в 40-50 руб. в год. Летом 1907 г. она пала во время бывшей в Свяжске эпидемии сибирской язвы рогатого скота. Игуменья Свяжского женского монастыря Павла, войдя в «жалкое положение» приютских детей, оставшихся без молока, пожертвовала приюту корову.

В отчете за 1910 г. дано краткое описание усадьбы: «Общество является собственником усадьбы с домом и флигелем, принесенной ему в дар покойным свияжским купцом Василием Федоровичем Каменевым. При доме небольшой садик с двумя десятками яблонь и несколькими кустами крыжовника и смородины. Владение это расположено в г. Свяжске на Поперечно-Никольской улице. Дом в один этаж, с мезонином. На противоположной стороне двора флигель, служащий квартирой мастера-переплетчика. А рядом с ним погреб, конюшня и каретник. Маленький промежуток отделяет от бани и кладовой для продуктов. Все перечисленные строения оценены в 5 500 рублей, а ценность усадьбы не определена»²⁶.

К настоящему времени сохранился только главный дом усадьбы. В 2010-е гг. здание было отреставрировано (находилось в аварийном состоянии). Площадь участка уменьшилась из-за перепланировок этого квартала в советскую эпоху.

До своей кончины (1908 г.) В. Ф. Каменев активно участвовал в жизни приюта, являлся товарищем (заместителем) председателя правления Попечительного общества. По духовному завещанию он оставил Ольгинскому приюту 10 тыс. руб. и распорядился «присвоить этому вкладу название “капитал имени Василия Федоровича Каменева”, проценты с этого капитала Правление Ольгинского детского приюта в г. Свяжск должно расходовать на содержание малолетних сирот, призреваемых в этом приюте»²⁷.

Однако это распоряжение не сразу было выполнено душеприказчиком покойного благотворителя, его сыном Георгием Васильевичем Каменевым. В октябре 1910 г. Правление Попечительского общества об Ольгинском приюте г. Свяжска, представляемое своим поверенным Тихоном Васильевичем Дагаевым, подало иск в Казанский окружной суд по взысканию этих денег: «По духовному завещанию свияжского купца Василия Федоровича Каменева, утвержденному к исполнению Казанским окружным судом 8 ноября 1908 г. завещано “внести в Казанское отделение Государственного банка на имя Ольгинского детского приюта г. Свяжска вечным вкладом 10 000 рублей”, а для выполнения завещательных распоряжений душеприказчиком назначен Георгий Васильевич Каменев. Со дня утверждения завещания прошло два года. Правление неоднократно обращалось к г. Каменеву с просьбой исполнить волю завещателя, не получая ответов Правление вынуждено обратиться к суду»²⁸.

Дело было рассмотрено в 1911 г., деньги – после некоторых проволочек и разбирательств – взысканы и поступили в Казанское отделение Государственного банка, а в 1912 г. переданы приюту (Попечительному обществу). Г. В. Каменев это засвидетельствовал: «Представляю при сем 1) квитанцию Казанского отделения Государственного банка за № 41, как удостоверении о внесении мною следуемых Свяжскому Ольгинскому приюту денег вечным вкладом в сумме 6 000 руб. и 2) квитанцию Азовско-Донского коммерческого банка от 23 июня с[его] г[ода] за 3 1-м на предмет взноса денег в сумме 4 000 руб. в депозит суда для Ольгинского детского приюта и каковые деньги Ольгинским детским приютом уже получены. Таким образом все 10 000 руб. следуемые Ольгинскому детскому приюту в г. Свяжск мною сполна внесены»²⁹.

Число призреваемых Свяжского приюта в среднем составляло 20 человек, примерно в равном количестве мальчиков и девочек, но цифры колебались. Так, были годы, когда число призреваемых уменьшалось (1909 г. – 15, 1910 г. – 16, 1911 г. – 18)

*Здание Ольгинского детского приюта трудолюбия в селе Свияжск, после реставрации.
Апрель 2024 г.*

*The building of the Olginsky orphanage in the village of Sviyazhsk, after restoration.
April 2024.*

или же увеличивалось (конец 1914-1915 гг. – 22, 9 мальчиков и 13 девочек). Возраст детей, согласно уставу, составлял от 6 до 16 лет. Часть воспитанников были круглыми сиротами, часть имела по одному родителю, абсолютное большинство детей принадлежало к крестьянскому сословию, единицы – к мещанам.

При выпуске воспитанникам выдавалось свидетельство о пребывании их в приюте. По возможности и в случае надобности они снабжались комплектом белья и платья, также давалось «особое вознаграждение», в зависимости от производительности работ, нравственных качеств и усердия призываемого, за счет сумм, вырученных или сбереженных вследствие работы питомцев.

Большое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию – проводились беседы с приглашением священника. Обязательные трудовые занятия в Свияжском Ольгинском приюте были представлены обучением мальчиков переплетному делу (работы велись в специальном отведенном помещении, в штате приюта состоял мастер-переплетчик), а девочек – рукоделию (первоначально кройка, шитье, вышивание, затем была приобретена чулочно-вязальная машина). Результаты занятий приносили приюту некоторый доход, хотя это и не ставилось целью. Также дети осваивали навыки и умения садово-огородных работ, выполняли домашние дела в приюте.

Попечительное общество старалось помогать выпускаемым детям в приискании заработка, следить за дальнейшей судьбой бывших своих питомцев до достижения ими двадцатилетнего возраста или до замужества (по Уставу). Так, в отчете 1908 г. указано, что были определены выпускники: Илья Михайлов – писцом в местную земскую управу, Анастасия Казакова – прислугой к священнику.

Свияжский Ольгинский детский приют трудолюбия действовал до революции 1917 г. С приходом советской власти в его здании было размещено социальное учреждение нового типа – детский дом, в чем можно видеть определенную историческую преемственность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Федотова А. Ю. Общественная помощь голодающему населению Казанской губернии в 1905-1907 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 1. – С. 37-50.
2. Крылов Ю. И. История Сенгилеевского Ольгинского детского дома // Мономах. – 2017. – № 2 (98). – С. 42-44.
3. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 11511, л. 6.

4. Рафикова Г. Э. «Общества на особых основаниях» Казани XIX – начала XX в. в системе общественного призрения детей // Вестник архивиста. – 2012. – № 4 (120). – С. 141-154.
5. Рафикова Г. Э. «Призрение трудом» в деятельности благотворительных обществ Казани конца XIX – начала XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 71-77.
6. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 11511, л. 6.
7. Там же.
8. Там же, л. 53 об.-54.
9. Там же, л. 39.
10. Там же, д. 11513, л. 14-14 об.
11. Там же, л. 1.
12. Там же, л. 5.
13. Там же, л. 8А; Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске, Казанской губернии. – Казань. Типография А. А. Родионова, 1900.
14. Отчет Правления Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске, Казанской губ. за 1914 год. – Казань. Волжско-Камская печатня, 1916. – С. 24.
15. ГА РТ, ф. 41, оп. 8, д. 436, л. 39.
16. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 11764, л. 7.
17. Там же, ф. 41, оп. 3, д. 5696.
18. Там же, оп. 8, д. 436.
19. Там же, ф. 350, оп. 2, д. 612.
20. Там же, ф. 2, оп. 2, д. 182.
21. Там же, ф. 977, оп. 1АД, д. 43724, л. 1.
22. Там же, ф. 81, оп. 2, д. 761.
23. Там же, ф. 419, оп. 1, д. 841.
24. Собрание фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи. 1809-[1812] года. Части I-V. – [С.-Петербург, 1809-1812]. – 287 л. ил.
25. Отчет Правления Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Свияжске, Казанской губ. за 1910 год. – Казань. Типография Д. М. Гран, 1911. – С. 10.
26. Там же.
27. ГА РТ, ф. 41, оп. 3, д. 3254, л. 22.
28. Там же, л. 2.
29. Там же, л. 48.

Сведения об авторе

Архиреева Наталья Вениаминовна, ученый секретарь Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск», e-mail: uchsek@ostrovgrad.ru

About the author

Natalya V. Arkhireeva, Scientific Secretary of the State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve "Island-grad Sviyazhsk", e-mail: uchsek@ostrovgrad.ru

В редакцию статья поступила 29.03.2024, опубликована:

Архиреева Н. В. История Ольгинского детского приюта трудолюбия в городе Свияжске Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 3. – С. 138-148.

Submitted on 29.03.2024, published:

Arkhireeva N. V. *Istoriya Ol'ginskogo detskogo priyuta trudolyubiya v gorode Sviyazhske Kazanskoi gubernii na rubezhe XIX-XX vv.* [History of the Olga children's orphanage of labour in the city of Sviyazhsk, the Kazan province at the turn of the XIX-XX centuries]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 3, pp. 138-148.